

**СУДИТЬ НЕВОЗМОЖНО ОТПУСТИТЬ...
ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.
И ПОПЫТКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ДЕЯТЕЛЕЙ СВЕРГНУТОГО РЕЖИМА****Константинов Сергей Иванович**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

На основе документов Государственного архива Свердловской области освещен вопрос преследования должностных лиц свергнутого царского режима после Февральской революции 1917 г. в Екатеринбурге.

Ключевые слова: Чрезвычайная следственная комиссия, юридическая дилемма, Комитет общественной безопасности Екатеринбурга, следственная комиссия, судьба должностных лиц старого режима, чрезвычайные органы советской власти

**TO JUDGE IMPOSSIBLE TO RELEASE...
THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917
AND ATTEMPTS TO PROSECUTE
THE OFFICIALS OF THE SUBVERTED REGIME****Konstantinov Sergey**

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: konstantinov2904@mail.ru

Basing on documents of the Sverdlovsk region state archive the author investigates the issue on prosecution of the officials of the tsarist regime after the February revolution of 1917 in Yekaterinburg.

Key words: Emergency Commission of Inquiry, legal dilemma, Yekaterinburg Committee of Public Safety, commission of inquiry, fate of the officials of the old regime, Soviet emergency bodies

Как и в известной сентенции, во фразе, вынесенной в заглавие, смысл меняется на противоположный всего лишь в зависимости от поставленного знака препинания. Подобную дилемму, тем не менее, приходится решать любому политическому режиму, особенно пришедшему к власти в результате революции или переворота. Тем интереснее взглянуть с этой точки зрения на опыт революции, происшедшей в нашей стране в феврале 1917 г.

Если о событиях в Петрограде, о деятельности Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомства, учрежденной 4 (17) марта Временным правительством, известно, то о подобной практике на местах информации значительно меньше.

Напомним, что Чрезвычайная следственная комиссия под председательством Н. К. Муравьева (с правами товарища министра юстиции) до Октябрьской революции так и не завершила свою работу, хотя материалов было собрано множество. Более того, комиссия продолжила деятельность даже после того, как были сметены

все учреждения Временного правительства. В Зимнем дворце и в камерах Петропавловской крепости было допрошено 59 царских министров, генералов и сановников. Часть допросов была опубликована в семи томах книги «Падение царского режима», но уже после революции, в 1924–1927 гг. Однако уже летом 1917 г. А. Ф. Керенский был вынужден признать, что в действиях «Николая II и его супруги не нашлось состава преступления»¹.

Современные исследователи считают вполне вероятным, что если бы комиссия довела свою работу до конца, то итог ее деятельности, безусловно, послужил бы юридическим прецедентом для судебных процессов по делу различных тоталитарных режимов, которыми изобилует ХХ в., а также для трибуналов по делам о военных преступлениях, преступлениях против мира и человечества, которые, очевидно, уже готовит ХХI в.

Получилось так, что перед Чрезвычайной следственной комиссией стоял тот же вопрос, который после окончания Второй мировой войны встал перед Нюрнбергским трибуналом: отпустить преступника на том основании, что в законе не было предусмотрено преступное деяние и кара за него, или подвергнуть заслуженному наказанию, несмотря на формальный пробел и упущение в законе? И в том и в другом случае вошли в противоречие две бесспорные для правоведа истины. Первая заключается в том, что нет преступления, нет наказания без того, чтобы они заранее не были оговорены в законе или обычае. Вторая – в том, что безнаказанность преступления опрокидывает любой правопорядок. Тогда общественное сознание, не увидев свершившегося правосудия, будет искать справедливость другим, скорее всего неправовым, путем. (Не это ли стало моральным оправданием в глазах большевиков деятельности будущей Всероссийской чрезвычайной комиссии – ВЧК?)

В своем вступительном слове на Нюрнбергском процессе судья Верховного суда США Джэксон подчеркнул, что его несколько не смущает отсутствие прецедентов для предстоящего судебного разбирательства. В то время как в России в революционном 1917 г. отсутствие юридических прецедентов не только смутило, но и явилось непреодолимым препятствием для некоторых политиков и правоведов².

Подобная дилемма стояла и перед всеми властными структурами Временного правительства на местах. Это можно проиллюстрировать событиями марта – сентября 1917 г. в Екатеринбурге.

4 марта на собрании гласных городской Думы, членов екатеринбургского комитета Союза городов и представителей общественных организаций, состоявшемся в зале музыкального училища, был создан городской Комитет общественной безопасности (КОБ). На первом же заседании Исполнительной комиссии Комитета общественной безопасности 6 марта 1917 г. было решено «для избежания эксцессов со стороны населения» подвергнуть домашнему аресту полицмейстера Екатеринбурга Ключникова, уполномоченного по охране генерала Фортвенглера, арестовать жандармского ротмистра Ивановского и жандармских вахмистров, а также бывшего уполномоченного по охране, ныне председателя уездного съезда, генерала Н. А. Нецветаева³.

¹ Цит. по: Мельгунов С. П. Судьба Императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М., 2005. С. 53.

² Варфоломеев Ю. В. Итоги деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства // Известия высших учеб. заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. Политика и право. 2012. № 2. С. 21–26.

³ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 2об.

Должности «старорежимных» генералов стали теперь занимать «революционные» прапорщики. Так, бывший уполномоченный по охране порядка и общественного спокойствия Екатеринбургского и Верхотурского уездов генерал Ф. Э. Фортвенглер сдал дела члену Исполнительной комиссии Екатеринбургского КОБа прапорщику 126-го запасного пехотного полка Александру Васильевичу Воробьеву¹.

Арестовывать руководителя екатеринбургских жандармов, ротмистра Александра Александровича Ивановского 6 марта отправились лично председатель Екатеринбургского комитета РСДРП И. М. Малышев и член Екатеринбургского Совета С. В. Мрачковский (впоследствии, с 1920 г., командующий войсками Приуральского военного округа) в сопровождении взвода солдат. Эту миссию оба большевика взяли на себя, вероятно, в знак торжества справедливости. Ведь именно Ивановский арестовывал их за революционную деятельность в январе 1917 г. Ротмистр сдался без сопротивления. В его кабинете нашли изрезанные и разорванные секретные документы, личные дела сотрудников и другие бумаги.

Еще 2 марта были обезоружены все станционные жандармы по всей Уральской горнозаводской железной дороге. Накануне по всей линии получили телеграмму о том, что с поездом № 22 придут воинские чины и всем жандармам надлежит предъявить им оружие. Действительно, поезд прибыл, вышедшие из него офицеры и солдаты отобрали у жандармов револьверы и шашки, не предъявив при этом никаких документов, да и актов об изъятии оружия не дали².

12 марта были арестованы жандармский подполковник Стрельников и уездный исправник Квещинский³. Аресты продолжались и позднее. 15 марта арестован начальник Екатеринбургской почтовой конторы Леонард Леонардович Островецкий за участие в работе так называемого черного кабинета – органа, занимавшегося перлюстрацией и дешифрованием корреспонденции на почтамте, а также почтово-телеграфный чиновник Валерий Алексеевич Благодаров. 17 марта арестованы агенты охранного отделения Иван Яковлевич Шарапов и Иван Алексеевич Вяткин⁴.

Как же сложилась дальнейшая судьба екатеринбургских должностных лиц старого режима?

Уже 11 марта согласно требованиям, изложенным в телеграмме бывшего председателя губернской земской управы, а с 6 по 23 марта – комиссара Временного правительства в Пермской губернии Е. Д. Калугина, был освобожден из-под стражи генерал Н. А. Нецветаев⁵.

Кстати, арестованный в Перми губернатор Лозина-Лозинский должен был пойти под суд, но получил амнистию от Временного правительства и уехал из города. 14 марта убыл в действующую армию, как и другие жандармские вахмистры, например, бывший вахмистр Екатеринбургского отделения Пермского жандармского полицейского управления Илья Михайлович Аликин⁶. А уже 6 мая был отправлен в действующую армию и жандармский подполковник Стрельников⁷.

Что делать дальше, новые власти не знали, и 21 марта КОБ попросил у Министерства внутренних дел разъяснений, как поступить с этими лицами «ввиду от-

¹ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 50. Л. 10.

² Кириллов А., Каета Г. Средний Урал в горниле революций 1917 и 1991 годов. Екатеринбург, 2017. С. 51.

³ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 15.

⁴ Там же. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

⁵ Там же. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 7.

⁶ Там же. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

⁷ Там же. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 66.

сутствия состава преступления по прежним законам, но и освобождение которых опасно с точки зрения общественной безопасности»¹.

Из всех арестованных только ротмистр А. А. Ивановский содержался на гарнизонной гауптвахте. Режим содержания был не слишком строгий. Так, 12 марта Ивановскому, находящемуся под следствием, был назначен как офицеру паек стоимостью в 3 руб.² Для сравнения, заключенные Екатеринбургской городской тюрьмы, где на 7 апреля 1917 г. содержалось 179 человек, получали суточных по 26 коп.³ Все другие жандармские офицеры или не содержались под арестом, или выбыли на фронт. Решением совместной следственной комиссии Совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности от 23 июня и Ивановскому заключение было заменено домашним арестом⁴. Через три дня, 26 июня, прокурор города запросил КОБ, имеются ли препятствия к отправке Ивановского на фронт⁵. Что, по-видимому, и было сделано.

Еще 4 марта полицмейстер Екатеринбурга Никита Анисимович Ключников (1861 – не ранее 1919), коллежский советник, кавалер орденов Святого Станислава III и II степени, Святой Анны II степени, Святого Владимира IV степени, явился на экстренное заседание городской Думы и попросил слова. «С того времени, – сказал он, – как стало известно о переходе власти к новому правительству, стало проявляться враждебное отношение населения к чинам полиции. С них срывали погоны, плевали в лицо, оскорбляли, делали угрозы. Не желая подвергать чинов полиции оскорблениям, я их убрал, иные, не желая рисковать, ушли сами. Нижние чины бросили оружие, и город остался без надзора. Хулиганы подняли голову, усилились кражи, грабежи. Я должен просить городское управление позаботиться о безопасности города и о судьбе полиции...» Выслушав полицмейстера, Дума приняла проект постановления, выдвинутый временной комиссией Комитета общественной безопасности: предложить местной жандармерии и полиции не позже 10 часов утра 5 марта сдать оружие городскому голове.

В газете «Зауральский край» 7 марта было опубликовано обращение Ключникова к своим подчиненным: «Отныне Российское государство управляется новым Временным правительством, образованным Государственной Думой, правительством, пользующимся доверием народа. Отдав себя с радостью в распоряжение означенного полноправного правительства вместе со всеми подчиненными мне должностными лицами, начиная со старших чинов, кончая городскими, объявляю, что в настоящее время мы все, согласно указаниям свыше, находимся в ведении Екатеринбургского городского головы. А потому вся наша служебная деятельность должна протекать в полном согласии, единодушии с Городским общественным управлением на началах, возведенных новым правительством, не за страх, а за совесть. Будем надеяться, что и для нас наступила светлая пора, что мы будем пользоваться не презрением общества, как было прежде, а его поддержкой и уважением, что общество облегчит нашу задачу. Постараемся же доказать, что мы достойны доверия. Да здравствует новое правительство! Да благоденствует под его управлением наша Великая Россия!

¹ ГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

² Там же. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 15.

³ Там же. Л. 7, 9, 98.

⁴ Там же. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 40. Л. 22.

⁵ Там же. Л. 23.

Да здравствует Екатеринбургское городское самоуправление в лице его городского головы, членов управы и господ гласных. Ура!»¹

В тот же день, 7 марта, полицмейстера арестовали, несмотря на его лояльность². Следствие по его делу проводили члены следственной секции КОБа Лев Израилевич Меклер и Сергей Ильич Хренов³. 17 мая в отношении Ключникова прокурором Казанской судебной палаты было возбуждено дело по ст. 364 Устава о наказаниях, т. е. по обвинению всего лишь в уничтожении служебной переписки⁴. Сам же Ключников уверял, что дела никакие не уничтожал. К следствию был привлечен бывший секретарь полицейского управления Кощеев, служивший в то время уже в народной милиции, который хорошо знал архив полицейского управления и мог проверить, находятся ли в целостности все секретные дела⁵. Видимо, и с его помощью доказать виновность полицмейстера не удалось. Находился Ключников во время следствия под домашним арестом. Вместе с ним проживали его дети. Ему были разрешены прогулки по городу с часовым без винтовки, как докладывал Комитету общественной безопасности начальник народной милиции. В результате 5 августа 1917 г. Казанская судебная палата сообщила прокурору Екатеринбургского окружного суда об изменении меры пресечения в отношении Ключникова и необходимости потребовать от него поручительства с имущественной ответственностью в размере 1000 руб.⁶

Более того, на судебном заседании Н. А. Ключников сумел убедить присяжных в том, что уничтоженные им папки никакой ценности для новой власти не представляли. Он также решительно отверг обвинения в свой адрес в том, что участвовал в подавлении рабочего движения в 1905 и 1917 гг. Никита Анисимович был оправдан, но просьбы использовать его опыт борьбы с уголовной преступностью в рядах народной милиции были отклонены.

Летом 1918 г., после занятия Урала белыми, была восстановлена народная милиция и опыт Ключникова оказался востребованным. Имеются сведения, что в марте 1919 г. он занимал пост начальника милиции Перми, а затем Шадринска. Дальнейшая судьба Н. А. Ключникова осталась неизвестной даже для его родственников. Его жена, 11 детей, двое из которых, ставшие офицерами, погибли, проживали после Гражданской войны в Чите⁷.

В течение лета 1917 г. Комитет общественной безопасности Екатеринбурга все больше терял авторитет. Следственная комиссия под руководством радикально настроенных офицеров – председателя прапорщика Н. Н. Селянина, товарищей председателя прапорщиков А. Г. Клевенского, М. П. Самоквасова и др. – 23 августа направила министру внутренних дел запрос. В нем говорилось: «Прокурор Екатеринбургского окружного суда, отношением своим от 17 августа, сообщил комиссии о полученной им от Прокурора Казанской судебной палаты телеграмме, по которой аресты вновь открываемых сотрудников возможны только по приказам МВД по соглашению с военными властями и через уездного и губернского комиссара. Такой

¹ Кириллов А., Каета Г. Указ. соч. С. 51. Никита Анисимович Ключников ошибочно назван авторами Николаем Александровичем.

² ГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 42. Л. 39.

³ Там же. Л. 33.

⁴ Там же. Д. 8.

⁵ Там же. Д. 42. Л. 50.

⁶ Там же. Л. 42.

⁷ Ознобихина Т. А., Кононов Е. Д. Личность Н. А. Ключникова в истории // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 611–614.

длительный путь для испрошения разрешений на право ареста установленных секретных сотрудников и провокаторов... отнимает гарантию на то, что по получению приказа Министерства подлежащий аресту... не изменит своего местожительства...» В пример приводилось исчезновение из города прокурора окружного суда А. А. Гилькова, который еще 1 августа был избран председателем очередного заседания следственной комиссии Совета рабочих и солдатских депутатов и КОБа, а теперь подлежал аресту. Следственная комиссия просила разрешения санкционировать аресты прокурору местного суда¹. Таким образом, мы видим все большее возрастание радикализма на местах и тщетные попытки воспрепятствовать этому процессу со стороны Временного правительства.

15 июня 1917 г. совместная Следственная комиссия Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности на совещании с представителями демократических и общественных организаций, судебного ведомства и других учреждений приняла решение о необходимости «создания в Екатеринбурге Временного Народного Суда для разрешения дел о разных лицах, содержащихся под стражей и обвиняемых в принадлежности к бывшей охранке, в провокации и пр., каковые дела выдвинуты революцией и не входят в компетенцию существующих судов»².

На заседании 28 августа Н. Н. Селянин вынужден был огласить, что «ввиду последовавшего постановления Временного правительства, опубликованного в Вестнике его от 20 августа сего года за № 135 дела о лицах арестованных во внесудебном порядке подлежат рассмотрению Губернской (Областной) Комиссией и следовательно предполагавшийся к открытию в г. Екатеринбурге Временный Народный Суд сам по себе отпадает...». Но борьба не закончена. Селянин предложил все же открыть Временный народный суд и провести хотя бы два-три заседания под предлогом того, что некоторые из обвиняемых до сих пор остаются в заключении и семьи их находятся в тяжелом положении. Более того, принято постановление о доведении до сведения Министерства юстиции и прокурора Казанской судебной палаты по телеграфу об открытии с 5 сентября Временного народного суда в Екатеринбурге. Также решено было избрать особую комиссию для рассмотрения с юридической точки зрения соответствия закону этого постановления Временного правительства. Комиссия избрана в составе все тех же прапорщиков Клевенского и Самоквасова, а также гражданина М. А. Колосова³.

Любопытно привести персональный состав этого объединенного заседания Следственной комиссии Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности с судьями, избранными в учреждаемый Временный народный суд. От Следственной комиссии – прапорщики Н. Н. Селянин, М. П. Самоквасов, А. Г. Клевенский, граждане Л. И. Меклер и М. А. Колосов, прапорщик А. Ф. Соколов, солдаты Н. А. Доброклонский и Г. Н. Ваганов. Секретарь – солдат Е. П. Сюткин. Представители судей: от Совета рабочих и солдатских депутатов – подпоручик В. Я. Павловский, от КОБа – П. Э. Штеллинг, от партии социал-демократов большевиков – солдат Я. М. Юровский (будущий исполнитель казни бывшего русского императора Николая II, его семьи и слуг), от партии социал-демократов меньшевиков – граждане А. Сундуков и С. Л. Шульман, от партии социалистов-рево-

¹ ГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Д. 2. Л. 25.

² Там же. Д. 2. Л. 24.

³ Там же. Л. 1.

люционеров – гражданин Я. Н. Гутман, от трудовой народно-социалистической партии – граждане И. И. Тихонов, И. С. Петухов, от Бунда – С. Л. Паин и Н. Е. Израель¹.

Власть в городе постепенно переходила в руки органа, состоящего из местных (окружного и областного) комитетов Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В результате 1 сентября 1917 г. Комитет общественной безопасности был официально ликвидирован решением Совета².

Совсем иначе дело преследования бывших царских чиновников и служащих, в том числе полицейских и жандармов, было поставлено при советской власти. Чтобы очертить историю создания и деятельность чрезвычайных органов советской власти в Екатеринбурге, необходимо перенестись в 1918 г., самый короткий в современной истории страны (из-за переноса дат), но предельно насыщенный судьбоносными для города событиями.

Библиография

Варфоломеев Ю. В. Итоги деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства // Известия высших учеб. заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. Политика и право. 2012. № 2.

Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 24, 25; Д. 8; Д. 37. Л. 1; Д. 40. Л. 4, 22, 23; Д. 42. Л. 33, 39, 42, 50.

Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 50. Л. 10; Д. 57. Л. 2об., 7, 9, 15, 66, 98, 103.

Кириллов А., Каета Г. Средний Урал в горниле революций 1917 и 1991 годов. Екатеринбург, 2017.

Мельгунов С. П. Судьба Императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М., 2005.

Ознобихина Т. А., Кононов Е. Д. Личность Н. А. Ключникова в истории // Молодой ученый. 2014. № 6.

Bibliography

Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti. F. R-1198. Op. 1. D. 2. L. 1, 24, 25; D. 8; D. 37. L. 1; D. 40. L. 4, 22, 23; D. 42. L. 33, 39, 42, 50.

Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti. F. R-1573. Op. 1. D. 50. L. 10; D. 57. L. 2ob., 7, 9, 15, 66, 98, 103.

Kirillov A., Kaeta G. Srednij Ural v gornile revolyucij 1917 i 1991 godov. Ekaterinburg, 2017.

Mel'gunov S. P. Sud'ba Imperatora Nikolaya II posle otricheniya. Istoriko-kriticheskie ocherki. M., 2005.

Oznobixina T. A., Kononov E. D. Lichnost' N. A. Klyuchnikova v istorii // Molodoj uchenyj. 2014. № 6.

Varfolomeev Yu. V. Itogi deyatel'nosti Chrezvychnoj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva // Izvestiya vysshix ucheb. zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestv. nauki. Politika i pravo. 2012. № 2.

¹ ГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 103.